

ДИАЛЕКТНЫЕ ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ В ГОВОРЕ ДЕРЕВНИ МАЛАЯ ГОРКА НЮКСЕНСКОГО РАЙОНА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Настоящая статья, написанная по материалам диалектологической экспедиции в Нюксенский район Вологодской области в 1965 году, посвящена характеристике диалектной именной лексики.

Говоры Нюксенского района изучены мало, между тем они представляют для диалектологов значительный интерес, так как характеризуются рядом интересных языковых явлений

В лексической системе изучаемого говора значителен слой диалектных (местных) слов. Многие из них широко употребительны как в речи старшего, так и младшего поколений. Наша картотека содержит 316 собственно диалектных слов, среди них преобладают имена существительные. Их мы и охарактеризуем в этой статье.

По грамматическому роду имена существительные делятся в изучаемом говоре, как и в литературном языке, на три класса (мужской, женский и средний род). Например: *зимóфка* — женский род, *наз'ом* — мужской род, *п'эр'эбан'йэ* — средний род.

По признаку грамматического числа все существительные делятся на два класса: на существительные единственного и множественного числа. Большинство имен существительных нашего говора характеризуется наличием как категории единственного, так и множественного числа. Примеры: *зимóфка* — *зимóфки*; *ворóб* — *ворóбы*. Лишь немногие существительные имеют формы только одного числа. Так, например, существительное *хорóмы* употребляется только во множественном числе. Форма единственного числа этого слова говору не известна. Существительные *тúk*, *жаровли́ка* не имеют, наоборот, по нашим наблюдениям, форма множественного числа.

В нашем говоре, как и в литературном языке, имеются три основных типа склонения существительных. Отличия от литературного языка состоят в том, что существительные на *-мя* (*имя* и др.) изменяются в единственном числе по

второму склонению. По второму типу склонения изменяются также существительные мужского рода с суффиксами *-ишк*, *-ушк*, обозначающие лицо: *бáтушко*, *парнiшкo* и подобные. (Заметим, что эти слова не входят в число собственно диалектных).

В отношении падежных форм заметим следующее: отклонения от норм литературного языка наблюдаются в формах единственного числа существительных третьего склонения. Существительные этого склонения имеют в дательном и предложном падежах единственного числа окончание *Е*: *п'эч'э*, *лошад'э*. Отметим совпадение падежных окончаний дательного и творительного падежей множественного числа в окончании дательного падежа, например: *пирóк згрибáм*, *топiли дрóвáм*.

По значению зафиксированные нами собственно диалектные существительные можно разделить на такие группы: лексика, связанная с кустарной (домашней) обработкой льна; лексика бытовая; лексика растительного мира; кроме того, имеются слова, которые не входят ни в один из этих семантических разрядов. Охарактеризуем каждую из этих групп.

1. *Лексика, связанная с кустарной обработкой льна*. К этой группе относятся, например, следующие существительные:

Ворóб — инструмент для обработки льна: *ворóбоф* то́жо топ'эр' н'э́ту.

В. И. Даль¹⁾ пишет: «*ворóба* — снаряд для размота прижи». Слово *ворóб* в значении «снаряд для наматывания ниток с мотка на клубок» известно ряду севернорусских говоров, в частности, оно отмечено, по данным областных словарей, в архангельских²⁾, олонецких³⁾ и вятских⁴⁾ говорах.

Струб'ци́ — стержень, на котором вьют лен: сиц'áс н'э́т уш *струп'ц'óфто*.

Это слово зафиксировано только в форме множественного числа. Оно выходит из активного употребления в связи с тем, что исчезает предмет, им называемый, а это, в свою очередь, связано с тем, что домашняя обработка льна уже не имеет такого широкого распространения, как прежде. В «Толковом словаре современного русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова⁵⁾ приведено слово *струбци́(ы)на* с пометой «техническое» в ином значении, а именно: «тиски, зажим с винтом». В «Словаре русского языка» в четырех томах⁶⁾ приведено слово *струбци́на* — «приспособление в виде скобы для

закрепления обрабатываемых деталей». В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля⁷⁾ указывается следующее значение слова *струбцы́нка*: «деревянные столярные тиски». По нашим наблюдениям, это слово известно также говорам Бабаевского и Никольского районов Вологодской области.

Кúглина — льняное семя: *кúглинато* быва́ют фс'а́кайа.

В архангельских говорах, по свидетельству А. Подвысоцкого⁸⁾, отмечено слово *кúглина* — «кора семянных головок льна», в олонецких⁹⁾ — «колос конопля».

2. Вторую семантическую группу составляет *бытовая лексика*, т. е. лексика, связанная с избуей, предметами домашнего обихода, лексика одежды, обуви, пищи и т. д. Охарактеризуем некоторые слова.

З'имóфка — маленькая избушка, в которой живут зимой: *з'имóйто* мы *вз'имóфк'э* ноц'у́йм.

Д. Н. Ушаков¹⁰⁾ приводит слово *зимóфка* — «зимнее помещение» с пометой «областное». В. И. Даль¹¹⁾ указывает, что слово *зимóфка* распространено в ярославских говорах в значении «скотная и в то время жилая изба на задах, на дворе». И. И. Срезневский в «Материалах для словаря древнерусского языка»¹²⁾ указывает, что в древнерусском языке употреблялось слово *зимовище* в значении «зимнее жилье». Слово *зимóфка* в значении «помещение, где живут люди весной и летом» известно ряду вологодских говоров¹³⁾.

Пóдволока — чердак: *на́лажу напóдволок'э*.

Д. Н. Ушаков¹⁴⁾ приводит слово *пóдволока* — «чердак под крышей» с пометой «областное». В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля¹⁵⁾ указывается ряд значений слова *пóдволока*, в том числе и зафиксированное в нашем говоре. Слово *пóдволока* в значении «чердак под крышей» известно архангельским говорам¹⁶⁾, а в значении «потолок в избе», «пространство между потолком и крышей для сена и соломы» — олонецким говорам¹⁷⁾.

Хорóмы — хорошая, добротная изба: *заходи́т'э фхорóмыто*.

Д. Н. Ушаков¹⁸⁾ приводит слово *хорóмы* в значении «жилая деревянная постройка» с пометой «областное». В. И. Даль¹⁹⁾ отмечает, что слово *хорóмы* употребляется в говорах в значении «жилые деревянные строения». То же значение, что и в нашем говоре, а именно: «большой, просторный, хорошо устроенный дом со всеми постройками» имеет слово

хорóмы, по наблюдениям Н. М. Васнецова²⁰⁾, в вятских говорах. В архангельских говорах, по данным Подвысоцкого²¹⁾, слово *хорóмы* имеет более узкое значение, а именно: «крыша на крестьянском доме». Со значениями «крыша», «помещение, дом» упомянутое слово бытует в олонецких говорах²²⁾. Слово *хорóмы* является древним, оно употреблялось, как известно, в древнерусском языке в значении «дом, строение»²³⁾.

Зы́пка — большая колыбель, в которой спят маленькие дети; *зы́пка* здис' бы́ла.

В словаре В. И. Даля²⁴⁾ слово *зы́бка* приводится со значением: «колыбель, люлька, качалка». В значении «колыбель» слово *зы́бка* распространено повсеместно в архангельских²⁵⁾, олонецких²⁶⁾ и вятских²⁷⁾ говорах.

Ша́н'га — оладья: ма́ткато накорми́ла *ша́н'гам*.

Д. Н. Ушаков²⁸⁾ приводит с пометой «областное» следующие значения этого слова: «лепешка со слоем масла или сметаны», «ватрушка». Слово *ша́ньга* находим и у В. И. Даля²⁹⁾ с указанием на территорию его распространения в значениях: «род ватрушки, сочня или лепешки». Слово отмечено в северных, восточных, сибирских говорах. В новгородских говорах, по свидетельству В. И. Даля³⁰⁾, слово *ша́ньга* имеет значения: «пресные оладьи, блинки», в казанских — «сушеные лепешки», в вологодских, архангельских, пермских, сибирских — «квашеный хлебец, облитый маслом, сметаной», «ватрушка с кашей, картофелем, творогом». А. Подвысоцкий³¹⁾ указывает, что в архангельских говорах слово *ша́ньга* употребляется со значением: «ватрушка с рыбой, сыром, сметаной, варением», «продолговатой формы хлеб». Со значением «ватрушка» это слово известно также олонецким³²⁾ и вятским³³⁾ говорам.

К разряду бытовой лексики относятся также слова: *отóпки* — рваная, изношенная обувь; *вехо́ть* — рваное полотенце, тряпка для вытирания рук; *зала́вок* — нижняя полка для посуды в шкафу; *наблюдник* — полка для посуды и др.

3. Названия предметов растительного мира.

Оба́бок — подберезовик: *оба́пкито* уш расту́т вон роб'а́ты ско́л' набра́ли.

Д. Н. Ушаков³⁴⁾ пишет: *оба́бок* (обл.) — «гриб-подберезовик. В олонецких³⁵⁾, архангельских³⁶⁾ говорах слово *оба́бок* значит «гриб-масленик».

Жаровли́ка — клюква: *жаровли́като* ушфс'а́ згни́ла.

В. И. Даль³⁷⁾ приводит следующие формы слова: *журав-ли́на* — архангельское, *жарави́ха* — костромское, *жарави́ка* — новгородское. В указанных говорах это слово значит «клюк-ва». А. Подвысоцкий³⁸⁾ отмечает, что слово *жарави́ца*, *жаро-ви́на* в значении «клюква» употребляется в архангельских го-ворах. Г. Куликовский³⁹⁾ находит формы *жарави́на*, *жарови́ц* (ча) в олонечких говорах.

Гала́нка — бряква: *гала́нкато* уш бол'ша́йа. Данное слово мы обнаружили лишь в «Словаре областного олонечкого на-речия»⁴⁰⁾ в значении «бряква».

Голуби́ха — голубица: *голуби́хито* унас н'эту. Во всех про-смотренных нами областных словарях это слово приводится с иными суффиксами. Так, в «Словаре областного архангель-ского наречия»⁴¹⁾ отмечена форма *голубе́ль*, а в «Словаре об-ластного олонечкого наречия»⁴²⁾ — формы: «*голуби́на*, *голу-би́ца*, *голуби́ка*».

Изложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Многочисленные диалектные существительные могут быть объединены в несколько семантических групп.

2. Многие диалектные существительные из числа охарак-теризованных широко распространены на территории Воло-годской области. Таковы, например, слова: *ша́ньга*, *голуби́ха*, *оба́бок* и др.; в большинстве вологодских говоров они имеют то же значение, что и в нашем говоре. Лексическое сходство вологодских говоров свидетельствует о их значительном един-стве, обусловленном историей их развития.

3. Сравнение именной лексики изучаемого говора с лекса-кой других севернорусских говоров, в частности, архангель-ских и олонечких (с помощью областных словарей) обнару-живает их значительное сходство.

4. Некоторые диалектные существительные известны рус-скому языку с глубокой древности. Таковы, например, слова: *зимовка*, *хоро́мы*, *вехоть* и др.

Примечания:

1) В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка I—IV, СПб, 1880—1882, М., 1955, I, стр. 242.

2) А. Подвысоцкий. Словарь областного архангельского на-речия. СПб, 1885, стр. 22.

3) Г. Куликовский. Словарь областного олонечкого наречия СПб, 1898, стр. 12.

- 4) Н. М. Васнецов. Материалы для объяснительного словаря русского говора. Вятка, 1907, стр. 36.
- 6) Д. Н. Ушаков. Толковый словарь современного русского языка, I—IV, М., 1935—1940, IV, стр. 565.
- 6) Словарь русского языка, I—IV, М., Гос. издательство иностранных и национальных словарей, 1957—1961, IV, стр. 399.
- 7) В. И. Даль. Толковый словарь, IV, стр. 343.
- 8) А. Подвысоцкий. Словарь, стр. 77.
- 9) Г. Куликовский. Словарь, стр. 44.
- 10) Д. Н. Ушаков. Толковый словарь, I, стр. 1100.
- 11) В. И. Даль. Толковый словарь, I, стр. 683.
- 12) И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка. I—III, СПб, 1892—1912, М., 1958, I, стр. 979.
- 13) См., например, «Диалектологический сборник» под редакцией А. С. Ягодинского, вып. I, II, III, Вологда, 1941, 1942, 1945, вып. II, стр. 41.
- 14) Д. Н. Ушаков. Толковый словарь, III, стр. 372.
- 15) В. И. Даль. Толковый словарь, III, стр. 165.
- 16) А. Подвысоцкий. Словарь, стр. 125.
- 17) Г. Куликовский. Словарь, стр. 84.
- 18) Д. Н. Ушаков. Толковый словарь, IV, стр. 1178.
- 19) В. И. Даль. Толковый словарь, IV, стр. 561.
- 20) Н. М. Васнецов. Материалы для объяснительного словаря. стр. 336.
- 21) А. Подвысоцкий. Словарь, стр. 184.
- 22) Г. Куликовский. Словарь, стр. 129.
- 23) И. И. Срезневский. Материалы для словаря, III, стр. 1387
- 24) В. И. Даль. Толковый словарь, I, стр. 697.
- 25) А. Подвысоцкий. Словарь, стр. 57.
- 26) Г. Куликовский. Словарь, стр. 30.
- 27) Н. М. Васнецов. Материалы для объяснительного словаря. стр. 91.
- 28) Д. Н. Ушаков. Толковый словарь, IV, стр. 1317.
- 29) В. И. Даль. Толковый словарь, IV, стр. 621.
- 30) Там же.
- 31) А. Подвысоцкий. Словарь, стр. 91.
- 32) Г. Куликовский. Словарь, стр. 39.
- 33) Н. М. Васнецов. Материалы для объяснительного словаря. стр. 348.
- 34) Д. Н. Ушаков. Толковый словарь, II, стр. 610.
- 35) Г. Куликовский. Словарь, стр. 14.
- 36) А. Подвысоцкий. Словарь, стр. 104.
- 37) В. И. Даль. Толковый словарь, I, стр. 526.
- 38) А. Подвысоцкий. Словарь, стр. 43.
- 39) Г. Куликовский. Словарь, стр. 22.
- 40) Там же, стр. 14.
- 41) А. Подвысоцкий. Словарь, стр. 33.
- 42) Г. Куликовский. Словарь, стр. 16.